

Геннадий Николаев

Номинативные средства молодежного сленга в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 31, 135-141

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

НОМИНАТИВНЫЕ СРЕДСТВА МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

NOMINATIVE MEANS OF THE YOUTH SLANG IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВ

ABSTRACT. Slang raises the interest of linguists because of its realization of the possibilities which are not used as a rule in the literary language but are placed in the language system. This paper concerns both traditional and specific nominative means in the contemporary Russian youth slang.

Геннадий Николаев, Казанский государственный университет, Казань, Россия.

В русском языке рубежа XX–XXI вв. наблюдается активный рост жаргонной лексики и проникновение ее в разные сферы современной языковой коммуникации. Она широко представлена в речи школьников и студентов, проникла в средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение), в разные сферы искусства (кино, театр), в речи депутатов и других государственных деятелей и даже в разговорную речь учителей и работников вуза, которые по долгу службы должны прививать молодежи культуру речи, обучать ее хорошему русскому языку.

Само собой разумеется, сленг (или жаргон) как одна из разновидностей социальных диалектов языка не может быть отгорожен от общенародного языка. С одной стороны, основной базой сленговых новообразований являются слова общелитературного языка. В свою очередь, с другой стороны, отдельные лексические единицы сленга могут отбираться носителями языка и использоваться в речи даже самых последовательных пуристов. Например, такие слова, как *афган*, *беспредел*, *дрейфить*, *завсегдатай*, *кассетник*, *липа*, *ляп*, *нал* (*черный нал*), *намылиться*, *опер* (милицейское), *отксерить*, *очкарик*, *ошиваться*, *паленый* (*паленая водка*), *прогореть*, *самопал* и др., пришли в литературный язык из жаргона и сейчас активно используются носителями языка. Все они характеризуются яркой эмоциональностью и образностью.

Ученые давно пришли к выводу, что жаргонная лексика выполняет в языке не коммуникативную функцию, а функцию репрезентативную, поэтому речь молодежи „синкретична по смыслу и слово в ней – образ, символ, а не

знак понятия”¹. Жаргонная лексика возникает преднамеренно как противопоставление официальному, нормированному в языке, поэтому она является способом самовыражения ее носителей, в ней всегда присутствует игровой принцип и прием карнавализации.

Видимо, именно эта специфика жаргона сближает его с языковыми фактами и явлениями, отмечаемыми в сфере языкового юмора. Факты эти, как и жаргонная лексика, часто возникают преднамеренно, с использованием аналогичных номинативных средств. Фактически там и здесь мы имеем то, что В.М. Марков назвал „сознательным отношением к языку его носителей”². Правда, юмор может возникать и спонтанно, по причине недостаточного владения тем или иным носителем языка культурой речи и языковыми нормами (например, детский юмор, неудачные высказывания депутатов, журналистов и т. д.). Жаргонная лексика всегда создается с большой долей преднамеренности.

По справедливому мнению В.В. Колесова, „каждая историческая эпоха предлагает молодому человеку свои выразительные средства, и делом его становится выбор из многого только того, что нужно или, по крайней мере, удачно выражено”³. Задача нашей работы как раз и состоит в том, чтобы выявить основные номинативные средства современного русского молодежного сленга. Материалом для этого послужили языковые факты, зафиксированные в *Большом словаре русского жаргона* В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной⁴. Использованы также и личные наблюдения автора.

Словарь русского сленга позволяет говорить о неоднородности представленного в нем лексического материала, связанной с неоднородностью социального статуса носителей жаргона. Активными его носителями в современном обществе являются: школьная и студенческая молодежь, журналисты, артисты, моряки, летчики, спортсмены, бизнесмены, современные „челноки” (кстати, это тоже сленговое слово), милиционеры, компьютерщики, хиппи, воры, гомосексуалисты, панки, наркоманы и др. И конечно, каждая из этих социальных групп вносит „свою” лексику в общий фонд сленга.

Молодежный жаргон, хотя в чем-то и пересекается с уголовным, но он отличается от последнего не только реалиями, объектом номинаций (в нем, естественно, отсутствуют реалии, связанные с уголовным миром), но и определенной их „цивилизованностью”. Мир молодежи богаче и разнообразнее

¹ В.В. Колесов, *Язык города*, Москва 1991, с. 128.

² В.М. Марков, *Заметки по исторической стилистике русского языка*. В: *Развитие синонимических отношений в истории русского языка*, Ижевск 1978, с. 67. См. также: Г.А. Николаев, „Сознательное отношение к языку” и словообразование. В: *Исследования по русскому языку*, ред. Е. Калишан, Познань 1999, с. 89–93.

³ В.В. Колесов, *Язык города*, ук. соч., с. 128.

⁴ М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, *Большой словарь русского жаргона*, Санкт-Петербург 2000, 720 с.

мира носителей аргю. В него входят реалии школьной и студенческой жизни, профессиональной деятельности молодого человека, реалии мира молодежных развлечений и т. д.

В молодежном жаргоне часто встречаются имена ученых и изобретателей (например, *Келдыш* 'голова', *Кулибин* 'любитель изобретать'), писателей, композиторов (*Пушкин* 'кудрявый человек' или 'отличник', *Чайковский* 'чай', *Стравинский* 'чай с травами'), певцов, артистов, политических деятелей (*Влад Стошневский* 'певец Влад Сташевский', *Дрожит бедро* 'Бриджит Бардо', *Женя Ленин* 'Джон Леннон' и др.), названия известных произведений, их персонажей или культурных реалий (*Гендель-Буденный поскакали* – название в музыкальном жаргоне произведения 'Гендель-Бузони *Пассакалия*', *Кальсоны белуги* – в том же жаргоне оперная тетралогия Р. Вагнера *Кольцо Нибелунгов*, *Обломов* 'состояние депрессии', *Библиотека им. Леннона* 'Библиотека им. Ленина в Москве' или станция метро того же названия, *Мистер Икс* 'учитель математики' в школьном жаргоне и т. п.) и др.

Современный уголовник, естественно, тоже имеет представление о некоторых культурных реалиях, поэтому в его разговоре тоже могут использоваться, так сказать, „культурные номинации” (например, *Бельмондо* – психически ненормальный или умственно отсталый человек, *Пушкин* – лысый и т. д.). Но доля таких слов в аргю мизерна. Воровской язык для наименований реалий уголовного мира использует другие слова, среди которых большая доля вулгаризмов (*бикса*, *буза*, *елдак*, *машка*, *мудак*, *мусор*, *подлянка*, *фафа* и др.). Конечно, и в молодежном сленге присутствуют грубые слова, часто созданные по ассоциации с нецензурной лексикой. Однако для передачи реалий, которые составляют базу обсценизмов, в жаргоне (между прочим, и в уголовном аргю) используются своего рода эвфемизмы. Наиболее популярен сейчас среди молодежи эвфемизм *блин*, который заменяет известное слово, бывшее в древности литературным, а с XIX века включенное в разряд непристойны, ср.: *Лилось шампанское ручьем, какое время было, блин!* (Мокиенко).

Переходя к рассмотрению основных способов номинации в жаргоне, отметим, что несмотря на существующую разнородность жаргонной лексики, эти способы являются общими для всех его разновидностей. Пополнение жаргонного словаря, как и общеязыковой лексики, происходит двумя основными путями: путем заимствования и словообразования.

В современном русском молодежном сленге на первом месте среди заимствований стоят англицизмы, что связано с компьютеризацией страны и определенной ориентацией молодежи на американский образ жизни. Таковы жаргонизмы: *бас* 'автобус', *гам* 'жевательная резинка', *герла* 'девушка', *дринк* 'напиток', *кейс* 'чемодан-дипломат', *намбе ту* 'оценка „двойка” в школе', *нюс* 'новость', *окейно* 'хорошо', *спичить* 'говорить', *ферстый* 'первый', *шузы* 'обувь' и др. Значительная часть сленга компьютерщиков основана на словах английского языка. В речи уголовников такие слова почти не встречаются.

Зато в аргоне много немецких заимствований, которые приходили сюда с начала прошлого века часто через идиш, из жаргона одесских уголовников, поскольку Одесса была одним из крупных криминальных городов России. Немало германизмов и в молодежном жаргоне, пришедших в него после второй мировой войны и связанных с реалиями гитлеровской, а позднее Западной Германии: *абвер* 'уголовный розыск', *аллес* 'крах, конец' (раньше говорили *капут*), *аллес нормалес* 'все хорошо', *Бундеса* 'Западная Германия' (*В Бундеса поеду, тачку себе пригоню*), *бундесовый* 'западногерманский', *кинд* или *киндер* 'ребенок, дети' (*Это чьи кинды здесь бегают?*); ср. также сочетание *киндер-сюрприз* 'незапланированная беременность', *копф* 'ум' (*У него есть копф на голове*), *натюрлих* 'натюрморт' (*Это чей натюрлих такой запикасованный?*), *партайгеноссе* 'коммунист', *фаустпатрон* 'бутылка спиртного в 0,75 литра' или 'Мефистофель' (шутливая этимология) и др.

Есть в сленге и слова польского происхождения: *бзик*, *быдло* 'дисциплинированный заключенный', *жебрак* 'бродяга', *запалка* 'зажигалка', *люстра* 'зеркало' и др.

Многие заимствования освоены в аспекте словообразования и выступают в качестве активных производящих слов: *герла*, *герлица*, *герлуха*, *герленыш*, *герловый* или *креза* (из англ. *crazy* 'сумасшедший'), *крезаторий*, *крезуха*, *крезовник*, *крейзи*, *крейзи-хауз* (все слова со значением 'психбольница'), *крезоид*, *крезогон*, *крезушник*, *крези* ('психически ненормальный человек') и т. п.

Однако основным путем пополнения жаргонной лексики является словообразование. Новые слова в сленге, как и в литературном языке, образуются двумя основными способами словопроизводства – морфологическим, или морфемным, и семантическим (безморфемным).

Морфологическое словообразование представлено в сленге всеми своими разновидностями, однако наибольшее число морфемных дериватов возникло здесь способом суффиксации. Продуктивными суффиксальными формантами в сленге являются: суффикс *-он* (отглагольные производные со значением действия, его результата или объекта): *вытивон*, *закусон*, *закидон* 'причуда, каприз', *загибон* 'ложь, выдумка', *задвигон* 'пропуск урока в школе', *обстригон* 'прическа', *откидон* 'крайне эмоциональное состояние', *поддавон* 'пьянка', *прикидон* 'модная одежда', *рубон* 'еда' и др.; суффикс *-ак*: *красняк*, *сушняк*, *крепляк*, *кисляк* (вина), *крутняк*, *клевяк* (что-то хорошее), *кругляк* (конец) и др.; *-уха*: *курсовуха* 'курсовая работа', *клизмуха* 'плохой человек', *стипуха* 'стипендия' и т.д.; *-ло*: *держало* 'ложка', *хлябало* 'сердце', *хрюкало* 'рот'; *-ня*: *депрессня* 'депрессия', *кроссня* 'кроссовки', *ксерня* 'ксерокопия', *мусорня* 'милиция' и др.; *-еж*: *балдеж* 'состояние радости', *гудеж* 'шумное развлечение со спиртным'; *-арь*: *алкарь*, *блатарь*, *глупарь*; *-ач*: *бухач*, *дринкач*, *дискач* 'дискотека'; *-ага*: *блатняга*, *деляга*; *-ота*: *алкота*, *борзота*, *бормота*; *-ень*: *борзотень*, *бормотень*, *попсень* 'поп-музыка'; *-ово*: *вырубалово* 'предельная степень усталости или опьянения', *гасилово* 'драка'; *-ан*: *башкан*, *глупан*, *пиликан* 'музыкант' и др.

Одним из наиболее продуктивных формантов в сленге, как и в общенародном языке⁵, является нулевой суффикс в приглагольных образованиях: *вис*, *вруб* 'понимание', *выпас* 'традиционное место встречи', *выхлоп* 'перегар', *вяз* 'контроль', *жор* 'аппетит', *загруз* 'ложь', *лыба* (от глагола *лыбиться* 'улыбаться'), *отпад* 'восхищение', *откат* 'уход', *откид* 'крайне эмоциональное состояние', *прикол* 'увлечение', *прикид* 'модная одежда' и многие другие.

В глаголах широко представлена префиксация: *впендюрить* 'ударить', *заканать* 'надоесть', *обкашлить* 'обсудить что-то', *отканать* 'уйти', *поканать* 'пойти', *сканать* 'удаться', *утусоваться* 'уйти куда-либо' и т. п. Имена и глаголы образуются также конфиксальным путем: *вычадок* 'ребенок, не похожий на родителей', *набрюшник* или *напузник* 'небольшая сумочка для денег и документов на поясе, на ремне', *надгузник* 'бюстгалтер', *подзубальник* 'челюсть', *подкумок* 'оперуполномоченный', *запопсеть* 'начать играть поп-музыку', *нафлакониться* 'напиться пьяным', *опопсеть* 'начать работать в стиле поп-музыки', *остаканиться* 'выпить спиртного', *отбекарить* (муз.) 'отказаться' и др. В именном словообразовании нередко используется способ сложения: *бизнесмент* 'милиционер-взяточник', *водкотурист* 'турист из Финляндии', *зверофак* 'биофак', *кинокрут* 'киномеханик', *крабошлеп* 'моряк', *лапшемет* 'вранье', *писдом* 'Дом творчества писателей' (фонетически созвучно с нецензурным словом) и др.

Особенно показательны для молодежного сленга те способы морфологического словопроизводства, которые появились в русском языке сравнительно недавно. Это прежде всего усечение слова (как бы под нулевую морфему) и употребление усеченной части в роли целого слова (по типу литературных *микротор*, *интим*): *абитура* 'абитуриент', *азер* 'азербайджанец', *бибел* 'библиотека', *дистроф* 'дистрофик', *наив* 'наивный человек', *нал* 'наличные деньги'. Часто эти образования синонимичны суффиксальным производным, возникшим путем включения: *наив* – *наивняк*, *стипа* – *стипуха* и т. п.

Включение (универбация) весьма продуктивно в сленге: *беляк* из сочетания 'белое вино', *сушняк* 'сухое вино', *дистуха* 'дистанционное управление', *внутряк* 'внутренний замок', *древнуха* 'древнерусская литература', *мобила* или *мобильник* 'мобильный телефон', *редуцит* 'редуцированные гласные' и многие другие.

Контаминационное словообразование, весьма широко представленное в сленге, происходит, как известно⁶, путем соединения начала одного слова с финалью второго при наличии неожиданных (иногда весьма откровенных) ассоциаций между контаминируемыми словами. В результате образуется

⁵ Е. В. Х а б и б у л л и н а, *Суффиксальное субстантивное словообразование в современном русском языке (на материале словарей новых слов)*, автореферат кандидатской диссертации, Казань 2001, с. 5–7.

⁶ Е. К а л и ш а н, *Словообразовательная контаминация в новой русской лексике*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1996, zesz. 27, с. 165–169.

весьма „экстравагантное” слово. Например: *белокурва* (контаминация слов *белокурая* и *курва*) ‘блондинка’, *битлюган* (*битл* и *хулиган*) ‘музыкант рок-группы „Битлз”’, *бутыльброд* (*бутыль* и *бутерброд*), *быкан* (*бык* и *декан*) ‘декан’, *гриппер* (*грипп* и *триппер*) ‘грипп’, *дурцинея* (*дура* и *Дульцинея*) ‘глупая девушка’, *инженегр* (*инженер* и *негр*) ‘инженер’ (контаминация этих слов, видимо, произошла на основе ассоциации как бы сходного жизненного положения инженеров в нашей стране и негров в США), *катастройка* (*катастрофа* и *перестройка*), *пейджераст* (*пейджер* и *недераст*) ‘человек с пейджером’ и др.

Многие из этих слов образованы путем каламбурного словообразования, т. е. путем использования фонетических и семантических ассоциаций двух слов. Чаще каламбур в сленге возникает на чисто фонетических ассоциациях: *нафигатор* вместо Netscape Navigator, *митрофан* ‘магнитофон’, *дисплой* ‘дисплей’, *бундесрат* ‘туалет’ и др. Особенно часто таким способом происходит переименование имен и фамилий известных людей (например, эстрадных певцов): *Полип Фарфоров* (Филипп Киркоров), *Обрыгайте* (Орбакайте), *Стошневский* (Сташевский), *Женя Ленин* (Джон Леннон) и др.

Такие случаи переосмысления общеизвестных слов и словосочетаний (каламбурное словообразование) напоминают случаи «народной этимологии, но не являются таковыми: „народная этимология” происходит путем структурно-семантического осмысления незнакомых слов, здесь же происходит преднамеренное переозвучивание известных слов и словосочетаний с целью создания экспрессивной, с элементами юмора или иронии номинации. В результате получается слово (или словосочетание), не мотивированное исходной языковой единицей.

Особенно продуктивен в сленге способ семантического словообразования во всех его разновидностях: метафоризация – *абажур* ‘голова’, *аквариум* ‘Кремлевский дворец съездов’, *бананы* ‘тип брюк’, *галифе* ‘толстые женские бедра’, *лифчик* ‘двухкассетный магнитофон’ и др.; метонимия и синекдоха – *мустанг* ‘гражданин США’, *ондатры* ‘номенклатурные работники’, *отброс* ‘дуршлаг’, *памперс* ‘много пьющий и не пьянеющий человек’ и т. п. Иногда при помощи семантического переосмысления образуются антонимы: *кудрявый* ‘лысый’, *оскорбить* ‘отблагодарить’ и др.

В сфере семантической деривации весьма широко представлен каламбур, сопровождающий новую номинацию: *генитальный* ‘гениальный’, *героин* ‘многодетный отец’ (ассоциация с образованием *мать-героиня*), *работник органов* ‘врач-гениколог’, *одномандатник* ‘муж, не изменяющий жене’ и т. п.

Семантическое каламбурное словообразование часто лежит в основе сленговых устойчивых сочетаний. Ср., например, переосмысление слова *бой*: *Пьянству – бой, а бою – герл*. Другие „фразеологизмы”: *удар ниже пейджера, без кайфа нет лайфа, зубы в шахматном порядке* (зубы, часть которых выбита), *папа римский и мама римская, нужно как папе римскому значок ГТО, бежать впереди поросычьего визга* (ср.: *бежать сломя голову*), *казнь на рассве-*

те ‘утренняя гимнастика’, *билет в коммунизм* ‘продовольственный талон’ *нужен как кенгуру авоська* и др.

Мы остановились далеко не на всех способах номинации в современном молодежном сленге. Разговор о них может составить содержание не одной диссертации. Большинство из этих способов являются принадлежностью общенародного русского языка. Это еще раз подтверждает, что сленг – это не разновидность языка, а только лексикон при общих для данного сленга и языка фонетике, морфологии, синтаксиса и в значительной мере словообразовании.

В то же время сленг интересен тем, что в нем могут реализоваться и реализуются возможности, заложенные в системе словообразования (и вообще в системе языка), которые не использованы в литературном языке по причинам несоответствия общезыковым нормам. И этим определяется необходимость исследования сленга. Но сленг необходимо изучать и по другим причинам.

Как уже отмечалось, в наши дни наблюдается взлет сленговой речи, так называемый лексико-семантический взрыв сленга. Причину этого нужно искать в событиях последних десятилетий: брежневский застой, появление и преследование диссидентов, усиление цензуры, перестройка, развал СССР, упразднение цензуры и др. Сменилась коммуникативная ситуация. Сменились нравственные идеалы, выразившиеся в формуле: что не запрещено, то дозволено. Разрушение прежних нравственных идеалов привело, во-первых, к разрушению высокого слога в языке, а в связи с этим если не ко вседозволенности, то к многодозволенности в главном средстве общения людей – в языке.

Место высокого слога занял среднелитературный, а низкий („подлый” слог, как говорили при Ломоносове) стал общеразговорным. Отсутствие языкового контроля и самоконтроля со стороны тех, кто работает со словом, стали причиной того, что в СМИ, литературу, кино, театр пошла языковая непристойность. Выстраданная свобода слова превратилась в свободу непристойного и нецензурного слова, заполнившего все средства вербальной информации. Молчит изящная словесность, а на наши головы льется поток безграмотной публицистики.

Далее, с криминализацией общества произошла и криминализация лексики, сленговые и арготические слова и выражения входят в речевой оборот. Невнимание в прежние годы к гуманитарным (в первую очередь – филологическим) наукам привело к низкой письменной и речевой грамотности населения страны. Проникновению сленговых форм в нашу речь способствовала в какой-то степени романтизация и поэтизация их в песнях бардов и стихотворениях известных в 60–70-е годы поэтов.

Конечно, русский язык велик и могуч и не раз ему приходилось вступать в борьбу с разными элементами, загрязняющими его, и выходить победителем из этой борьбы. Но такого натиска грязи и непристойности еще не было за всю его многовековую историю. Наверное, пришло время помочь носителем языка отделить в их речи зерна от плевел.